

После всех переговоров между Башу-саном и капитаном, было решено, что я присоединюсь к Коу-окаасану и Башу-сану.

Прежде чем мы разошлись, капитан положил руку мне на голову и погладил меня.

Я спросила, сможем ли мы встретиться снова, и он ответил: «Конечно. Мы живем на одной земле. Если бы мы хотели встретиться, мы могли бы это сделать в любое доступное нам время».

Кувамару-аниники сказал мне: «Это был настоящий праздник увидеть, как ты смогла победить мага», и дал мне свой кинжал а-ля Убийца Богов. Честно говоря, я не могу принять что-то столь ценное, но он сказал, что он сделает новый и заставил принять его.

Гай-сан только сказал: «Уусу», и фыркнул. Я тоже ответила так же, пока я кивнула.

Рудель-сан достал флейту, которую я ему дала, и спросил: «Мне кажется, что я не могу показать более высокие звуки». Это в основном те же самые старые просьбы, которые он задавал мне, поэтому я еще раз показала ему способ удерживать и одновременно нажать на флейту. Эй, ты не сыграешь еще разок? Я подумала на секунду, но это было бы слишком похоже на последнюю песню, поэтому я промолчала.

Кроме того, Коу-окаасан коротко объяснил Рудель-сану и Кувамару-аниники о способе использования различных видов медицины и использования медикаментов, оставшихся в лагере.

И, наконец, поскольку у них все еще была работа, капитан и остальные удалялись в спешке. Их отъезд чувствовался даже слишком естественным, и на секунду я запечатлела в своем уме, что у меня было ощущение, что мы встретимся друг с другом в обычном завтрашнем дне.

Я не уверена, было ли это одиночество от прощания с капитаном или радость, которую я чувствовала, потому что Коу-окаасан остался со мной, или это было сочетание обоих, и из-за этого во мне была волна эмоций. Я плакала и кричала, как какое-то чудовище.

После этого мои воспоминания были очень туманными - все, что я помню, это то, что после этого я еще больше плакала. Когда я восстановила свою ясность ума, я оказалась в карете с Коу-окаасаном и Башу-саном.

Планы с этого момента состоят в том, чтобы сначала провести рейд и проверить сельскохозяйственную реформу, и как только это будет сделано, я стану приемной дочерью Руби Фолл. Я буду жить в столице и пройду вступительные экзамены в школу. Ожидая, пока результаты будут известны, я буду изучать этикет и принимать участие в программах обучения.

Я буду жить в общежитии, тогда как Коу-окаасан будет жить поблизости, в столице и искать работу в этом городе. Было нормально покидать общежитие, пока получено одобрение, чтобы я могла встретиться с Коу-окаасан во время выходных или после уроков.

После одной ночи, прошедшей после расставания, я успокоилась. Мои глаза болели от набухания после вчерашнего плача.

Вчера я почти все время плакала. Пока мы ехали в карете Башу-сана, я плакала. Тагосаку посмотрел на меня, которая неудержимо плакала и сказала: «Ах, Рё-сама жалеет этот проклятый мир! Она принимает всю грусть этого мира!» Его объяснение моему поведению

заставила рыцарей, которые являются приверженцами Культа Тагасаку, отреагировать, мольбой мне. Наконец, мои слезы иссякли.

Однако, честно говоря, я не хотела этого делать, я имею в виду, я не хотела прекращать водопад моих слез, которые содержали все мои эмоции. Этот культ Тагосаку страшен...

Рюки, который был величественно ударен моим коленом и страдал от кровотечения из носа, у него больше не был завязан рот, таким образом, Му-Муинд долины больше не был. Теперь он сидел в той же карете, что и мы.

После удара коленом и угрозы от меня, я ожидала, что он будет ненавидеть меня, но ничего не произошло. Он тоже был членом культа Тагосаку.

Он понял тайное собрание Башу-сана, как собрание, чтобы взять на себя опеку надо мной, чтобы они могли тайно получить откровения божественного посланника с небес. Способность влиять на культ Тагосаку ужасает.

Он тоже верил, что я заплакала накануне, потому что я скорблю о мире. Как и другие преданные, он тоже помолился мне.

Даже теперь, Тагосаку проповедовал: «В то время Рё-сама сказала мне, что если вы собираетесь сплести левую соломенную сандаля, пожалуйста, сплетите правую сандалию.» Вот что она сказала. Рюки яростно писал все это на бумаге.

Интересно, замечает ли он это с таким же великолепием.

Эта религия серьезно сумасшедшая.

Интересно, поддерживаются ли эти преданные... разве они не будут легко обмануты в один прекрасный день? Возможно, уже было слишком поздно. Я волнуюсь, что они могли быть проданы дорогостоящей вазой(vase) от основателя культа Тагосаку. Я могу только соединить мои руки в молитве за них в моем сердце.

Сегодня я очень устала от плача и не оставила никакой энергии, но как только я верну свою энергию, я должна буду прекратить этот культ...

К счастью, Секи-сан не был приверженцем культа Тагосаку, и иногда он прочил ученикам культа Тагосаку не шуметь. К счастью.

Секи-сан - младший брат Коу-окаасана, но он не привык к тому, что Коу-окаасан был полностью оней, поэтому он выглядел несколько озадаченным.

Внешний вид Секи-сана был молодым, поэтому я предположила, что между братьями был большой разрыв в возрасте, но это было не так, скорее, это было потому, что маги старели медленнее, чем обычные люди. Как завидно.

Я открыла свои опухшие глаза и посмотрела на Коу-окаасана, который был рядом со мной. Он не спеша смотрел на декорации за пределами кареты.

Я не сожалею о том, что вчера захотела быть вместе.

Но теперь, когда мы вместе, мне интересно, как чувствует себя Коу-окаасан.

Коу-окаасан действительно любил капитана, и до этого он всегда говорил, что «всегда будет

следовать за тобой!». Капитану.

Однако из-за моих эгоистических желаний он не смог продолжать следовать за ним. Я ни о чем не жалею, но для Коу-окаасана... он не сказал ни слова.

«Прошу прощения, Коу-окаасан. Я заставила тебя оставить капитана одного».

Он, казалось, был поражен внезапными извинениями и сказал: «Ара, почему ты извинилась? Я с Рё-чан, потому что хочу быть с Рё-чан.» Он одновременно гладил мою голову.

По его выражению, похоже, он не лгал и не притворялся.

Увидев, как я облегченно улыбнулась, он сказал: «Кроме того, как только кто-то, кто любит Рё-чан, появится, и когда ты захочешь оставить свое гнездо ради этого человека, я продолжу преследовать Алека! Когда я готов к охоте, я не оставлю свою добычу! »

Он до сих пор поддерживается его безмятежности, но внезапно он превратился в свирепого зверя. Капитан не сможет уйти.

«Я думаю, что я тоже встречу капитана и остальных, когда стану взрослым..... Коу-окаасан, ты против того, что капитан пытается сделать, правильно?»

Коу-окаасан был слегка ошеломлен моим неожиданным вопросом. Тем не менее, я хотела знать ответ, поэтому я не отводила взгляд.

Вскоре он вздохнул и ответил мне.

«Я не против, потому что я против. Фактически, идеалы, произнесенные Алеком, также мои идеалы. Когда мы были студентами, мы были друзьями из-за наших общих идеалов. Тем не менее, в погоне за этими идеалами, бесчисленное количество людей умрет. Я не хочу этого.»

Мм, понимаю. Согласна. Мне не нравится даже мысль, что люди умрут.

Я хотела поделиться с Коу-окаасан тем, что я думаю и так или иначе, все сразу, что у меня в голове вытекло из нее.

«Я только смутно понимаю, чего капитан и остальные пытаются достичь, но я притворилась, что ничего не знаю. Вероятно, потому, что я была пустой. Я просто думала о том, чего мне не хватало, и серьезно не относилась к этому миру и людям, живущим в этом мире. Я не считал этот мир своим.»

Коу-окаасан посмотрел на меня с волнением.

Чтобы показать ему, что я в порядке, я продолжила с широкой усмешкой.

«Тем не менее, я, наконец, поняла это. Вот почему сейчас я буду ходить в школу, изучать всевозможные вещи, видеть своими глазами, встречаться с большим количеством людей, и, в какой-то мере заполнять пустоту. Кроме того, я сформулирую свои собственные мнения. Я хочу принять свои собственные решения. Я хочу так жить. Как только я укреплю свое собственное мнение, я встречу капитана и остальных. Если я буду верить в то, что верит капитан, и буду считать это правильным, я помогу капитану. Однако, если то, что делает капитан, неверно, исходя из моих мнений, я остановлю капитан. Наверное, так и будет... это все, что я могу сделать для капитана, как члена семьи, я думаю.»

Коу-окаасан радостно улыбнулся мне, которая заявил все это с такой силой и уверенностью.

«.....Я понял. Это может быть к лучшему. Для меня прожить период своей юности не имея таких больших амбиций и целей, было бы лучше ».

И затем, договорив до этого момента, Коу-окаасан пристально посмотрел на меня и продолжил: «Рё-чан была совершенно другой, когда мы впервые встретились. Ты стала фантастической девушкой. Если бы я была мальчиком, я бы, возможно, запала га тебя.... Теперь, к Рё-чан, у меня есть один совет, прежде чем ты пойдешь в школу.»

Его глаза смотрели на меня с гораздо большей силой, чем до этого.

Мне было немного неудобно после слов «Если бы я была мальчиком», но я притворилась, что не заметила, и, я совершенно не ожидала, что в итоге может сказать Коу-окаасан.

«Если ты заметишь классных парней, не отпускай их! Тогда приведите из всех ко мне!»

«...Что бы вы с ними тогда сделали? »

«Я бы проверяла, достойны ли они Ре-чан. Чтобы сделать это, я бы отбирала их. Было бы неприятно, если бы это оказался какой-то странный человек.»

Поняла, если у меня появится парень, я должна буду держать его в секрете от Коу-окаасана.

Я кивнула головой, втайне усиливая мою решимость.

Коу-окаасан счастливо кивнул.

Позже я наклонилась спиной к стене повозки. Я устала от вчерашнего плача, и сегодняшняя погода была хорошей, поэтому солнечный свет заставлял чувствовать себя комфортно. Я лишь слегка прикрыла глаза и вскоре заснула.

Школьная жизнь продлится 5 лет. В то время я медленно открывала новые горизонты, думала о том, что я хочу делать, кем хочу быть. У меня есть о чем подумать.

Я буду встречаться с разными людьми, понимать новые вещи с разных точек зрения и в то же время думать об этом самостоятельно. Таким образом, я буду серьезно смотреть на этот мир.

Это потому, что я заинтересовалась миром, в котором я живу сейчас.